

История пожарного дела Торопецкого уезда

«Город Торопец - древнейший и по торговле значительнейший уездный город в Псковской губернии, улучшается наружностью. Разбросанные по всем местам строения, без правильного распределения, конечно, не подают хорошего мнения об управлении оным в Полицейском отношении. Однако, теперь, при деятельности настоящего городничего, капитана Шенка, город уже много исправился и надобно надеяться, что при большом содействии тамошнего градского общества он скоро приведен будет в лучший порядок. Городничий старается по возможности выпрямить улицы, устроить общественные гульбища, площади, украсить мосты, но до сих пор не успел вымостить всех улиц, по неохоте градской головы Солodneва, который во всем ему препятствует, хотя город имеет значительнейшие доходы из всех городов Псковской губернии. В нынешнем 1828 году 15537 рублей 95 копеек доходу, в числе расходов - показанные на содержание пожарных инструментов 200 рублей, городничий уверяет, что он их никогда не получал», - докладывал чиновник особых поручений барон Мантейфель в августе 1828 года генерал-адъютанту Ф.О.Палулучи по случаю ревизии Псковской губернии. Относительно пожарной части барон писал в своем рапорте: «Пожарные инструменты состоят только из двух маленьких труб с принадлежностями, которые впрочем состоят в отличном положении. Городничий жаловался, что градской голова столь мало содействует ему в устройстве сей части, что он должен был купить на свой счет бочку к одной трубе. Лошадей при полиции не имеется, а разложены они на обывателей, которые в случае пожара должны приезжать с ними в полицию. Впрочем, как лошади сии не бывают всегда дома, то полиция не может действовать с большей поспешностью в случае пожара»¹.

Фролова Любовь Александровна - начальник Центра противопожарной пропаганды и общественных связей (г. Псков)

В 30-е годы XIX века, с приходом нового губернатора, во всех уездах Псковской губернии начались преобразования по пожарной части. Коснулись они и города Торопец. В 1838 г. один человек из мещан прошел обучение на брандмейстерских курсах при Псковском пожарном депо. В 1840 г. брандмейстеров было уже двое с жалованьем по 55 рублей в год. Предполагали набрать 5 служителей, дать им жалованье по 8 рублей; и 4 лошади². Но этого не случилось; с приходом следующего губернатора обыватели, как и прежде, продолжали приезжать тушить пожары на своих лошадях, со своими бочками, наполненными водой, и огнегасительными инструментами по назначению городской Думы. Городское пожарное депо состояло из 3 заливных труб с рукавами, 10 ведер, 2 лестниц, 26 багров и вил, 10 топоров, 10 щитов³. К 1849 г. купили еще одну пожарную трубу. И всем этим хозяйством заведовал один брандмейстерский ученик⁴. И в последующие годы городничий докладывал о том, что «пожарная часть не устроена и находится в бедном состоянии, лошадей поставляют обыватели по наряду, пожарной команды нет, есть только один брандмейстерский ученик»⁵. Только в 1857 г. городничий Энгельгард смог отрапортовать псковскому губернатору о наличии пожарной команды при полиции в числе 7 рядовых внутренней стражи, согласно новому штату, изданного в 1853 г.⁶ То есть, это были люди, набранные от военного ведомства. Финансирование, соответственно, велось военным министерством, что совершенно не устраивало военных. Прошло ещё десятилетие, когда в уездах появились городские пожарные команды с вольнонаемными служителями и жалованьем из городских доходов. А пока в 1860 г. последовал циркуляр МВД о создании общественных пожарных команд по примеру города Осташково Тверской губернии, по которому предусматривалось формировать таковые из числа жителей и работу вести на безвозмездной основе.

Общественная пожарная команда, устроенная в Торопце по распоряжению МВД, состояла из 15 человек постоянных и к ним назначались 15 кандидатов. Городские власти смогли изыскать даже средства, чтобы платить им небольшое жалование. Возможно, это было связано с изданным в 1861 г. «Положением о городских самоуправлениях», согласно которому пожарная охрана провинциальных городов была передана из ведения полиции в ведение городских самоуправлений.

По случаю предписания МВД 1864 г. об устройстве ночных караулов, торопецкий голова предложил «возложить обязанность делать ночные обходы на пожарных служителей общественной пожарной команды», но из-за пожаров в других губерниях и появляющихся подметных писем (надо отметить, что в городе Торопце было «совершенное спокойствие в отношении пожарных случаев и отсутствие подозрения в существовании людей злоумышленных»), торопецкий голова предложил «к 15 постоянным прибавить ещё и 8 очередных человек, чтобы делали они ночные обходы каждый на назначенной ему части; жалование положить из общественных сумм по приговору общества, наблюдать за исполнением ночными караулами своей обязанности, как полиции, так и членам городской Думы»⁷. К концу века была сформирована, отдельная от пожарных, служба ночных сторожей, разработана инструкция. (См. приложение 1).

Таким образом, в 60-е гг. начались преобразования в пожарном деле. В провинции поступали циркуляры МВД о комплектовании полицейских и пожарных команд вольнонаемными людьми из отставных или отпускных нижних чинов. Они гласили: «Пополнять из войск лишь в случае крайней необходимости: по местным обстоятельствам или по недостатку денежных средств в городах; причем следует обращаться непосредственно к начальству местных войск в том же порядке, какой существовал прежде, но окончательное распоряжение зависит от усмотрения военного министерства по соглашению с МВД»⁸. В 1865 г. 9 марта публикуется Высочайшее повеление, по которому

общественные пожарные команды в городах освобождались от инспектирования военными начальниками⁹.

В 1870 г. 16 июня выходит «Городское положение», в котором попечение о пожарной части закрепляется окончательно за городским самоуправлением. А 4 июля 1873 года выходит указ о прекращении комплектования пожарных команд военным ведомством (в связи с введением в России всеобщей воинской повинности). Полицейские пожарные команды стали именоваться городскими (иногда в отчетах уездных исправников прописывается «общественная пожарная команда»), возможно, это было связано с тем, что набирали их вольнонаемными людьми от общества). Общественные пожарные команды, которые формировались на безвозмездной основе, становились основами создания добровольных пожарных обществ. Это отдельная и очень богатая событиями страница истории добровольческого движения в пожарной охране. Надо заметить, что постоянная пуганица в названии полицейской (городской) пожарной команды на всех уровнях власти побудила Сенат издать в 1897 г. указ, определяющий разницу между полицейскими и общественными пожарными командами: команды с вольнонаемным составом не могут относиться к общественным.

Итак, Торопецкая городская пожарная команда согласно новым штатам состояла из пяти служителей с жалованием 48 рублей в год каждому и одного брандмейстера с жалованием 200 рублей в год. В 70-е гг. эту должность исполнял некий Василий Адамович Аф, но в январе 1878 г. он отказался от занимаемой должности. На его место наняли мещанина Ивана Ильича Карзова, урезав жалование до 150 рублей в год (12 р. 50 к. в месяц), но при этом предоставив ему при доме, занимаемом городской Управой, квартиру. Из высвободившихся сумм подняли жалование одному из служителей пожарной команды Ивану Алексеичу Агееву на 2 рубля в месяц, потому как он ухаживал за лошадьми, которых при команде было три¹⁰. Остальных лошадей, необходимых в случае пожара, поставляли обыватели. В 80-е гг. фамилия брандмейстера Афа снова звучит в

докладах городской Управы¹¹. В 90-е гг. эту должность исполнял Алексей Иванович Барковский. Вестники Псковского Губернского Земства донесли до нас фамилии некоторых пожарных тех лет: Порфирий Логинов, Осип Иванов, Алексей Марков, Егор Степанов, Егор Богданов, Иван Лаурин, Пётр Булатов. Конюхами в разное время были: Андрей Иванов, Леонтий Евстафьев, Петр Иванов. С октября 1893 г. при пожарной команде числились уже пять лошадей (одна - гнедой масти, остальные четыре - серой)¹². Ещё сохранилась фамилия одного пожарного - Василия Богданова. В его семье воспитывалась сирота Мария (1894 г. р.). Когда ей исполнилось четыре с половиной года, Торопецкая городская Дума решила устроить её в приют Св. Ольги на городскую стипендию, но В. Богданов вышел с ходатайством оставить девочку ещё на один год вследствие её малолетства¹³.

Помимо существования городской пожарной команды, а впоследствии организации многочисленного вольного пожарного общества, обыватели города Торопца отбывали пожарную повинность, как и прежде, натурой. В 1877 г. на заседаниях городской Думы стали поднимать вопрос о замене пожарной повинности денежным взносом в отношении тех, кто не имел своих лошадей. Разработку проекта возложили на комиссию в составе гласных: Н. И. Баломутова, И. И. Харинского, П. Н. Абаканова, И.И. Васильева, И. Г. Вязмитинова¹⁴. (См. приложение 2). В последующие годы были разработаны новые правила. 10 марта 1882 г. городская Дума поручила Управе впредь до утверждения МВД проекта правил о порядке отбывания пожарной повинности привлекать всех обывателей, не исключая домов, принадлежащих дворянам, которые привлекались до 1879 г. в числе 162 домов. 29 октября 1882 г. гласный Думы П.Н. Абаканов возбудил вопрос об обложении привилегированных сословий денежной повинностью вместо натуральной, так как мировой судья оправдывал их уклонение как лиц, которые по закону не подлежали привлечению к отбыванию натуральной пожарной повинности¹⁵. Те владельцы лошадей, которые испол-

няли пожарную повинность, имели послабление: они освобождались от обложения городским сбором (в 1898 г. сбор составлял два рубля в год с лошади). Не облагались городским сбором также лошади пожарного обоза, почтовой станции и принадлежавшие лицам, занимающимся легковым и ломовым извозными промыслами в городе¹⁶. Например, в 1901 году к исполнению пожарной повинности были расписаны 27 лошадей домовладельцев города: 4 лошади для возки пожарных инструментов, 9 лошадей для возки воды в общественных бочках и 14 лошадей для возки воды в собственных бочках. Как и прежде, при распределении пожарной повинности между домовладельцами определяли норму оценки домов. В тот год в комиссию входили: В.А. Шерапов, И.Р. Рудин, И.Н. Сачнев, И.В. Рудин¹⁷.

В мае 1879 г. в городе Торопец началась работа по упорядочению организации пожарной части. Это было связано, по всей вероятности, с созданием вольного пожарного общества, которое впоследствии стало единственным учреждением по предупреждению и тушению пожаров в Торопецком уезде, подчинив себе малочисленную городскую пожарную команду со всем её хозяйством: инструментами, лошадьми, сараем и служебными помещениями. 15 июня 1883 г. в заседании Торопецкой городской Думы слушали сообщение псковского губернатора о предложении министра внутренних дел по предмету ходатайства Торопецкой городской Думы о преобразовании существующей в городе общественной пожарной команды¹⁸.

Возможно, это сообщение было запоздалым, так как преобразования по пожарной части уже шли к завершению. Но все же исходной датой можно считать, по всей вероятности, 1876 г., когда инициативная группа из горожан приступила к работе над проектом устава будущего вольного пожарного общества в городе Торопец. 31 марта 1879 г. устав был утвержден министром внутренних дел, 31 августа того же года состоялось первое организационное собрание под председательством Торопецкого городского головы. Председателем Правления избрали городского голову Ивана Николаевича Чи-

рикова, начальником охотников (добровольные пожарные) - надворного советника Леонида Александровича Рудоновского. С 1880 г. начальником выбрали купца Василия Васильевича Рудина, так как Рудоновский покинул Торопец¹⁹. В последующие годы на должность председателя Правления избирали: потомственного почетного гражданина В.А.-Шерапова²⁰, в 1909 г. - московского мещанина Леопольда Львовича Гейтмана, на должность начальника охотников - Ивана Васильевича Рудина²¹. Вообще, мужчины семьи Рудиных посвятили себя пожарному делу. Общество состояло из отрядов: лазильщиков, ломщиков, качальщиков, патрульных, охранителей. Были охранители и городские. Чтобы их можно было отличить от охранителей Общества, им выдавали во время пожара голубые фуражки, охранители от Общества имели красные фуражки. У всех членов Общества существовали нарукавные знаки отличия. У передовых отрядов были медные каски, командир имел каску отличную от рядовых - с высоким султаном (купили в Риге в магазине Гуго Мейера). Дополнительным атрибутом одежды брандспойсов (ствольщиков) были кожаные фартуки, нарукавники и ремни. Остальным полагались тесьменные пояса. Качальщикам и патрульным выдавали кепи. Патрульные имели свистки. Обязательно был сигналист, который отдавал команды начальника с помощью сигнального рожка, и знаменщик (знамя Общества было большое, отделанное атласной лентой). Возчикам воды и рабочим, являющимся на пожар, выдавали медные знаки, также первым прибывшим производили денежное вознаграждение. Для забора воды была построена водокачка на Благовещенской площади. Как и любая организация, Общество имело печать. Ещё был свой оркестр из десяти музыкантов. В описи инструментов перечисляются: 4 кларнета, 1 кларнет-пистон, 1 баритон, 1 тенор-горн, 1 альт-горн. Случалось, если музыканты работали на городских праздниках, им платили. Эти деньги поступали в кассу Общества. Касса также пополнялась за счет проведения лотерей-аллегри, членских взносов, от работы служителей и лошадей, пособий, были специальные члены-жерт-

вователи при Обществе, которые вносили определенные суммы на развитие пожарного дела в городе Торопец. Деньги расходовались на нужды Общества: покупку инструментов, обмундирования, оказание помощи пострадавшим во время пожаров, семьям на погребение членов Общества, вознаграждение возчикам воды, жалование слесарю, секретарю Правления, наемным служителям. Были разовые выплаты: например, в 1891 г. выдали 6 рублей некоему Стародубскому за составление плана на постройку пожарной каланчи, или, когда начальник охотников В.В.Рудин был делегирован на I съезд российских пожарных в Санкт-Петербург в июне 1892 г., Общество отослало в организационный комитет 10 рублей 26 копеек за знак на участие. Выписывали журнал «Пожарное дело»²². Иногда из сумм кассы оказывали помощь городу. Так, в 1898 г. пожарное Общество ассигновало деньги на устройство подъездов к городским прудам и их очистку²³. Надо отметить, касса была официальным органом Общества, для её открытия члены Общества разработали Устав, который был рассмотрен псковским губернатором и утвержден в сентябре 1882 г.²⁴ В 80-ые же годы начали работу по передаче городской пожарной команды в ведение Торопецкого вольного пожарного Общества. 5 марта 1880 г. были переданы пожарные трубы и снаряды пожарного обоза²⁵. В июле 1882 г. в городской Думе слушали ходатайство Торопецкого ВПО о предоставлении в распоряжение Правления Общества суммы, ассигнуемой городом на содержание городской пожарной команды. Также просили разрешения занять пустующее помещение под зданием, занимаемым Приходским городским училищем, для хранения пожарных инструментов²⁶. Была необходимость в ремонте сарая и помещения городской пожарной команды. Добивались повышения жалования брандмейстеру Афу до 200 рублей и найма конюха с жалованием 120 рублей в год²⁷. Просили Управу доложить уездному земскому Собранию об исходатайствовании от губернского Собрания субсидии в 500 рублей²⁸. В общем, работа в организации пожарного дела в городе, оснащении, боевой готовности велась

членами Общества активно и полным ходом. В адрес Общества начали поступать первые отзывы благодарности за энергичную и самоотверженную работу на пожарах. На заседании городской Думы 29 октября 1882 г. П.Н. Абаканов выразил благодарность от имени горожан, а гласный И.Н.Васильев заявил, что он лично может засвидетельствовать «о превосходной деятельности членов вольного пожарного Общества, благодаря которым дом его спасен во время бывшего 24 октября пожара, несмотря на страшную силу огня от горевших строений в расстоянии всего 1 сажени от дома». На этом же пожаре добровольцы заметили, что некоторые домовладельцы доставляли воду кадками и бочонками в несколько ведер. Поэтому Правление ВПО ходатайствовало перед городом о выделении 360 рублей на покупку десяти бочек с дрогами²⁹.

Если обратиться вообще к статистике пожаров, то из 8 уездов Торопецкий уезд был самым благополучным в Псковской губернии³⁰.

Годы	1888	1884	1885	1886	1887
Псковская губерния	817	385	963	1136	1241
Торопецкий уезд	24	47	31	50	44

21 июля 1887 года добровольцы удостоились получить лично благодарность от Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича. Причем В.В.Рудину была подарена кабинетная карточка с надписью. В тот же год Василий Васильевич был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие» с правом ношения на шее за оказанные им отличия в тушении пожара в городе Невеле, куда он со своими добровольцами выезжал на помощь. «Псковский городской листок» писал: «Ни темная ночь, ни осенняя грязь, ни дождь, словом, ничто не может остановить преданных своему делу охотников: достаточно несколько ударов набатного колокола, чтобы все они были на пожаре...»

Второй визит князь Владимир Александрович нанёс 21 июня 1894 г. Вся команда Торопецкого ВПО была собрана против во-

инского управления и выстроена рядами по улице Великолуцкой перед городскими казармами. Потом члены Общества прошли колоннами церемониальным маршем в пожарное депо³¹. И, конечно же, в день годового праздника, который приходился на 31 августа, особенно много звучало слов благодарности от горожан и начальства, вручали памятные подарки, награды. Вот как описал «Псковский городской листок» 10-летний юбилей Общества: «30 августа погода была холодная, бурная, лил сильный дождь. Тем не менее, в 10.30 утра все 110 пожарных охотников под предводительством начальника Василия Васильевича Рудина и председателя Правления Ивана Николаевича Чирикова собрались у Карсунско-Богородицкого собора и маршем проследовали в пожарное депо, где был отслужен молебен. Надо заметить, что город был украшен, а дом начальника охотников искусно декорирован зеленью и более 200 мелкими флагами. После молебна началась торжественная часть: зачитали 12 поздравительных телеграмм от Обществ Псковской губернии, прослужившим с первого дня открытия Общества вручили уставные значки, прослужившим пять лет - обыкновенные значки. Секретарю Правления И.Г.Вязьмитинову члены Общества поднесли серебряный подстаканник с надписью, а В.В.Рудин получил два адреса: от граждан города и членов пожарного Общества. Затем в здании мирового судьи прошел завтрак, в 18.00 часов - обед. Вечером в городском саду состоялось гулянье, в палатках были накрыты столы с угощением. Народу было много. На следующий день - 31 августа в 18.00 пожарное Общество с музыкой отправилось по озеру Соломино на лайбе в с. Знаменское, где помещик Поджио устроил для пожарных народное гулянье, бесплатное угощение для членов Общества и посетителей. Была прекрасная иллюминация»³². М.Языков на страницах той же газеты воспел нелегкий труд пожарных, текст, хотя бы в сокращении, хочется передать читателям: «Из числа человеческих бедствий - пожар едва ли не самое тяжкое, если не всегда по результатам, то по своей мрачной, трагической обстановке... Сердце тоскливо

сжимается, когда даже издали приходится увидеть зарево пожара, и воображение рисует неутешительные картины разорения, когда люди остаются сразу нищими, не имеющими ни одежды, ни приюта... Но проснуться самому под зловеющий звон набата, услышать крики: «Горим!» «Спасайтесь!», увидеть вокруг себя дым и пламя - что может быть ужаснее этой картины? Самое спокойное, решительное сердце леденеет от ужаса в минуты пожара. Люди при других обстоятельствах благоразумные, рассудительные, совершенно теряются в это время, бросаются спасать пустые, ненужные вещи, оставляя в дыму и пламени деньги, сокровища, а иногда близких своих, детей, спящих тут же, рядом, в комнате. Поэтому как спасительна, как благодетельна в такие тяжкие минуты твердая, спокойная, неустрашимая рука пожарного, являющегося в самый нужный момент, чтобы направить обезумевших от страха людей на путь к выходу, иногда выхватить их из дыма и пламени... Это подвиг немалый, хотя часто остающийся в полной неизвестности, подвиг, потому что здесь люди, во имя блага других, совершенно забывают о себе... Пожарный всегда жертвует своим здоровьем, а иногда жизнью, так как, забывая о себе и думая лишь о спасении других, действует спешно и при неблагоприятных условиях, всегда рискует упасть с высоты здания, быть задавленным разрушающимися строениями или просто сгореть в огне. Велико чувство самоотвержения, которое побуждает людей на этот подвиг, велико должно быть чувство благодарности и уважения в сердцах свидетелей этого самоотвержения»³³.

Члены Торопецкого вольного пожарного Общества охотно участвовали в значимых для России событиях. В дни чествования Священного коронования их Императорских Величеств 14-16 мая 1896 года торопецкие пожарные роскошно иллюминировали свое депо. Был отслужен молебен и устроен обед в пожарном депо примерно на 200 человек. Вечером показывали живые картины из жизни пожарных, а 16 мая на берегу озера был устроен фейерверк. «Псковский городской лис-

ток» писал в те дни: «Вообще начальник охотников и его помощники много потрудились, чтобы ознаменовать торжественные дни»³⁴.

В год открытия Соединенного Российского Пожарного Общества в Санкт-Петербурге (в 1893 г.) торопецкие пожарные получили приглашение от председателя графа А.Д. Шереметьева о вступлении в его ряды³⁵. 12 января следующего года Торопецкое ВПО было принято в состав Российского пожарного общества³⁶ (с 1895 г. именовалось Императорским РПО). 3 февраля 1899 года Императорскому Российскому пожарному обществу было предоставлено право награждать своих членов. В государственном архиве Псковской области сохранились имена некоторых торопецких добровольных пожарных, представленных к наградам.

1906 год. Государь Император пожаловал: золотую медаль «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте председателю Правления потомственному почетному гражданину Владимиру Шерапову; серебряную медаль для ношения на шее на Аннинской ленте начальнику колонны охранителей, потомственному почетному гражданину Карлу Брюккеру, на Станиславской ленте члену-казначее Правления купцу Владимиру Рудину и серебряную медаль для ношения на груди на Аннинской ленте члену Общества купеческому сыну Василию Васильеву. 18 человек были удостоены нагрудных бронзовых знаков ИРПО³⁷.

1910 год. Государь Император пожаловал серебряную медаль «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте членам пожарного Общества: торопецким мещанам Алексею Кожевникову, Николаю Агафонову, Николаю Бобовкину, Петру Васильеву и Александру Танаеву³⁸.

1911 год. Государь Император пожаловал: золотую медаль «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте торопецким мещанам брендспойсту Павлу Кочевичкому и члену-охотнику Василию Креслову; серебряную медаль «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте членам-охотникам дворянину Илье Климашевскому и торопецкому мещанину Василию Богданову³⁹.

В 1912 г. члены Торопецкого вольного пожарного Общества были приглашены к участию в VI Международном Конгрессе пожарных, который состоялся в Петербурге. Делегировали члена Правления Владимира Ивановича Рудина и начальника команды Михаила Моисеевича Писаревского⁴⁰.

Посещение столь значительного мероприятия послужило для торопецких властей толчком для открытия сельских пожарных дружин. До того времени в волостях имелись только пожарные трубы, в случае пожара люди прибегали с определенными пожарными инструментами, которые расписывались для каждого дома. Необходимости в организованных пожарных дружинах тогда не имелось, пожары в уезде были редки. Первые попытки создать дружины относятся к 1913-1914 гг.: в с. Воскресенском Неворожской волости, в с. Западная Двина Старинской волости и в погосте Ломы Ломовской волости. А тут грянула война, и многие добровольные пожарные были мобилизованы. В Псковском архиве сохранились списки добровольцев-пожарных Ломовской дружины, ушедших на военную службу: врач Кельдер, фельдшер Карл Кони, агроном Сардель Сарделевич, а также Иван Сунгуров, Яков Петто, Василий Орлов, Алексей Сергеев и Михаил Петров⁴¹. А ещё в то лето было много лесных и торфяных пожаров в Торопецком уезде. Рапорты уездного исправника ежедневно, а иногда в день по несколько раз отправлялись псковскому губернатору. В Псковском архиве сохранились донесения с 20 июня по 18 июля 1914 г. Леса горели неделями, то утихая, то вспыхивая с новой силой. В огне погибал дровяной и строевой лес. На тушении пожаров работали местные жители, полицейские чины и военные. Вот один из многих пожаров. 30 июня в даче имения Сухая Горка, принадлежавшем крестьянскому поземельному банку, вспыхнул пожар. На пожар командировали пристава коллежского секретаря Колосова со стражей и подняли местных окрестных жителей. Общими усилиями и благодаря дождю пожар 3 июля начал прекращаться, но 5 июля вспыхнул с новой силой и стремительно стал распространяться. 7 июля исправник был

вынужден просить помощи (по телеграфу) у Великолукского уездного исправника. 8 июля из Букровской казенной дачи прибыло 100 солдат под началом двух офицеров. Прибывшие войска разместили на квартирах в селе Дмитровском (близ Сухой Горки), а провиант ежедневно подвозился из Букровской казённой дачи. Военные работали совместно с приставом 3 стана Саломахиным и нижними чинами полиции. Торопецкий исправник докладывал губернатору 12 июля: «Выгорела площадь около 200 десятин. Лес горит дровяной (2/3) и строевой (1/3). Убыток составляет 5 тысяч рублей». Только 13 июля вечером войска, тушившие Сухую Горку, отбыли по Николаевской железной дороге в Великие Луки. Надо заметить, что свой отдых солдатики заслужили сполна, работая две недели, изо дня в день, на тушении лесных пожаров. До пожара в Сухой Горке они тушили лесную казённую Букровскую дачу Баранецко-Озерецкой волости. Горел строевой сосновый и еловый лес, дровяной разных пород и кустарник. Для тушения пожара созвали из ближайших деревень 35 человек местных обывателей и призывали ещё и ещё. На месте пожара находился местный урядник Бобров с тремя стражниками Торопецкого уезда и одним стражником Великолукского уезда. Кроме того, великолукский уездный исправник в эту дачу прислал 90 человек солдат под началом двух офицеров (указанная дача была смежна с Великолукским уездом). Этот пожар пришёл с дачи того же названия, принадлежавшей крестьянам Великолукского уезда Лосевской волости д.Букрово. Крестьяне этой деревни жгли хворост. Огонь распространился не только на лес, но и на торф, как в казённой даче, так и в частновладельческой. Под угрозой оказались несколько тысяч десятин леса; солдатам и местным крестьянам пришлось окапывать рвом нетронутую огнём часть дачи⁴².

Лес занимал более 50% площади Торопецкого уезда. Поэтому в первые же годы советской власти новое правительство строго следило за исполнением обязательных постановлений касательно сохранности лесов и охраны народного имущества, особенно от пожаров⁴³. (См. приложение №3). Все учреж-

**Старое здание пожарной части в г. Торопце.
Постройка II пол. XIX века. Фото 2002 г.**

Новое здание пожарной части в г. Торопце. Постройка 2001 г.

дения и частные лица должны были оказывать всяческую помощь в тушении пожаров местной пожарной команде⁴⁴. (См. приложение №4). Неявившихся и уклоняющихся лиц ждало наказание, вплоть до уголовной ответственности.

Тяжело и надрывно, по существу заново, возрождалось пожарное дело. Была создана городская (профессиональная) пожарная команда, команда при местном парке огнестрельных припасов Петроградского военного округа. На основании разработанного и утвержденного народным комиссаром внутренних дел А. Белобородовым в июле 1924 г. Нормального устава добровольных пожарных организаций восстанавливались старые пожарные общества, открывались новые.

В 1925 г. были официально зарегистрированы Торопецкое, Западно-Двинское добровольные пожарные общества, Жижицкая, Кудрявцевская, Хотилицкая (или Хотилицко-Ленинская) добровольные пожарные дружины. В поселке Андрияполь (впоследствии название Андреаполь) работала вольная пожарная команда⁴⁵. В феврале 1924 г. на общем собрании пожарных добровольцев было постановлено Андрияпольскую ВПК «впредь именовать именем товарища В.И. Ленина, о чём довести до сведения Центрального пожарного отдела». Но Президиум Псковского губисполкома ответил: «Возбуждать ходатайство перед Президиумом ЦИК СССР о переименовании в Ленинскую столь незначительной части как Андрияпольская вольная пожарная команда Президиум губисполкома не находит никаких оснований». Но Торопецкий уисполком вторично обратился с ходатайством, объясняя свои действия тем, что «переименование Андрияпольской пожарной команды в Ленинскую вызвано тем, что волость, в которой находится данная команда, носит название Ленинской»⁴⁶. Вероятнее всего, переименование не состоялось. В связи с ликвидацией в октябре 1957 года Великолукской области Андреапольская, Нелидовская, Западно-Двинская, Торопецкая пожарные команды, а соответственно и перечисленные населенные пункты, вошли в состав Калининской области (ныне Тверская).

В 20-е гг. XX века полным ходом шли преобразования в пожарной охране: комплектовались профессиональные пожарные команды, добровольные пожарные дружины, оговаривались штаты, согласно новым законам и постановлениям, вносились свои предложения. Так, 10 февраля 1924 г. на общем собрании Торопецкой пожарной организации добровольцев и штатной команды решался вопрос о сокращении должности штатного брандмейстера и увеличении штатной команды на 2-3 человека «для быстроты вывоза насосов и других принадлежностей к месту пожара». В то время должность брандмейстера исполнял Аристархов Василий Александрович (уроженец д.Фатово Торопецкого уезда 1890 г.р. из безземельных крестьян). С организацией пожарного подотдела – возглавил его. Член Правления вольного пожарного общества Величковский Петр Петрович докладывал, что «Совет Правления находит более целесообразным для улучшения охраны от пожаров и экономии средств упразднить должность брандмейстера. Вся организационную работу по пожарной охране, предупредительные меры и инструктирование, как в городе, так и в уезде берёт на себя Правление Совета добровольной пожарной организации бесплатно. Тем более, что среди добровольцев много лиц с 25-30-летним стажем практически. Добровольная пожарная организация уже более 45 лет управляется и работала без штатного брандмейстера, лишь с наемной силой выездных кучеров по подаче насосов и инструментов к месту пожара и ухода за лошадьми под руководством старшего – пожарного старосты по ведению хозяйственной части». На этом же собрании провели чистку рядов: за нарушение дисциплины семеро членов общества были отчислены. Через год снова была чистка рядов, но уже по другой причине: шесть добровольцев были исключены, как не имеющие права быть членами общества на основании § 4 устава Общества⁴⁷, который гласил: «Членами дружины не могут быть граждане, не имеющие избирательных прав по ст. 65 Конституции»⁴⁸.

Добровольцы всячески пытались сохранить традиции прежних лет не только в

предупреждении и тушении пожаров, но и в оказании помощи ближнему в решении иных проблем. В двух семьях пожарных воспитывались сироты. Пожарные попросили оказать содействие в их дальнейшем обучении. Совету вольного пожарного общества поручили выйти с ходатайством перед УОНО по льготному обучению заявленных детей и тех, кто ещё пожелает. Резюме было следующим: «Долг Общества дать образование этим детям, чтобы не была брошена тень на Общество, что когда дети были малы и несознательны, сознательные члены отказали им в помощи»⁴⁹.

Несмотря на все старания Общества сохранить боеспособность, заинтересованность населения в продолжении добровольческого движения, ряды Общества редели. На то были серьёзные причины: не только чистки рядов,

а, возможно, самое главное – пожарного инвентаря Общество не имело, всё было передано в ведение профессиональной пожарной команды. Привлечение в обязательном порядке граждан, имеющих лошадей с бочками для возки воды на пожар, отменили. И Президиум Уисполкома принимал меры к привлечению лошадей всех учреждений к исполнению этой обязанности. В итоге, дисциплина пала, молодежь в ряды Общества не вступала. В завершение всего, заключение ревизионной комиссии за отчетный 1926 год было: «Следовало бы провести чистку от излишнего не желающего работать элемента»⁵⁰.

Через год Торопецкий уезд был упразднен постановлением Президиума ВЦИК от 1 августа 1927 г. с распределением его территории между новыми административно-территориальными единицами – районами.

Примечания

1. ГАПО, ф.238, оп.1, д.102, лл. 37 об., 82 об.
2. ГАПО, ф.20, оп.3, д.2, л.9; оп.1, д.1313, л.53; д. 1186, л.324.
3. ГАПО, ф. 20 оп.1, д.1566, л.39.
4. ГАПО, ф.20, оп. 1, д.1663, л.24.
5. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 1663, л.234; д.1686, л. 81, 100.
6. ГАПО, ф.20, оп. 1, д.1907, л. 59; д.1946, л.81.
7. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 1996, л. 8-9.
8. ГАПО, ф. 185, оп.3, д. 20, л. 2 об., 3.
9. ГАПО, ф.185, оп. 3, д.23, л. 3.
10. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2273, л.20.
11. ГАПО, ф.20, оп. 1, д.2324, л.84 об.
12. Вестник Псковского Губернского Земства (ВПГЗ). 1893, № 10, с.60; 1895, №10, с. 33,35.
13. ВПГЗ, 1898, № 8, с. 71; № 11, с. 75.
14. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2257, л. 55, 166 об.
15. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 2324, л. 19 об., 85 об.
16. ВПГЗ, 1899, № 6, с.16.
17. ВПГЗ, 1901, № 8, с.56.
18. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2159, л.5; д.2357, л.79 об.-80.
19. Псковский городской листок. 1889, № 60, с.3; №77, с.3.
20. Пожарный календарь. СПб., 1901, с. 176.
21. ГАПО, ф. 20, оп.4, д.203, л.1-5.
22. ВПГЗ, 1893, № 10, с. 54-68; 1895, №10, с.35-43; 1902, №11, с.12-14.
23. ВПГЗ, 1899, № 1, с. 69.
24. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2159, л.14.
25. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2374, л.69.
26. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2324, л.43 об., 44.
27. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2324, л. 84 об.-86, 78, 108 об.; д. 2357, л. 156 об.
28. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2352, л. 33, 61 об.
29. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2324, 84 об., 86.
30. ВПГЗ, 1885, №41, с.652; 1886, № 12, с.190; 1888, № 21, с.605; 1889, №4, с. 213.
31. ВПГЗ, 1895, № 10, с.35.
32. Псковский городской листок. 1889, №77, с.3.

33. Псковский городской листок. 1889, №73, с.2-3.
34. Псковский городской листок. 1896, №42, с.3; №44, с.3.
35. ВПГЗ, 1894, № 8, с. 37.
36. ВПГЗ, 1895, № 10, с.35.
37. Ж. «Пожарное дело», 1906, №14 (офиц. отд.), с.4,7.
38. ГАПО, ф.20, оп. 4, д.202, л.135.
39. ГАПО, ф.20, оп. 4, д.270, л.97.
40. Труды VI Международного Конгресса в СПб 20-24 мая 1912 г. СПб, 1913, том 1, с. 61, 64.
41. ГАПО, ф.20, оп.1, д.3039, л. 1,2,4,172, 250, 252, 234, 235,246.
42. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 3178, л.1,2,5,6,13.
- 43.ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 82, л. 63.
- 44.ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 1017, л. 25.
45. ГАПО, ф. Р-590, оп.1, дд. 1712, 1713, 1714, 1717, 1718.
46. ГАПО, ф. Р-590, оп.1, д. 1317, л.148-151.
47. ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д.1718, л.4,6.
48. ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д.1713, л.8.
49. ГАПО, ф. Р-590, оп.1, д.1317, л.182.
50. ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 1718, л.22, 26-27.

Приложение №1

ИНСТРУКЦИЯ для ночных сторожей города Торопца

§ 1

Ночные сторожа могут быть избираемы из лиц мужского пола не моложе 20 лет и не старше 60 лет. Женщины не допускаются к исполнению обязанности ночных сторожей ни при найме, ни при исполнении повинности по очереди.

§ 2

Ночные сторожа обязаны находиться неотлучно в пределах своего участка и обходить по улицам: в летнее время с 1 мая по 1 сентября с 10 часов вечера до 5 часов утра. Осенью и зимой с 8 часов вечера до 6 часов утра.

§ 3

Во время дежурства, если ночные сторожа заметят где-либо дым не вовремя и в ненадлежащем месте, или людей, пробирающихся тайно по постройкам и удаляющихся из оных, то обязаны тотчас поспешить на место для осмотра и удостоверения, буде действительно окажется поджог, или начало пожара, то объявляют о том немедленно живущим в доме соседям, сторожам ближайших участков, и дают знать сами, или через соседних сторожей в полицию. Ночные сторожа обязаны задержать и представлять в полицию людей, явно покушающихся на преступление и проступки дерущихся, производящих беспорядки и вообще нарушающих общественное спокойствие. В этих случаях сторожа ближайших участков, при призыве их, обязаны оказывать своим товарищам помощь.

Примечание. Ночные сторожа должны исполнять все законные требования полицейских чинов и содействовать им при поимке похитителей и вообще подозрительных лиц.

§ 4

Каждый ночной сторож при поступлении на службу получает из городской Управы знак с обозначением номера участка и снабжается свистком для подачи сигналов о несчастиях и требование о помощи. По увольнении от службы ночные сторожа обязаны возвратить в Управу знак и свисток, для чего при найме представляют обещание.

Составлена на осн. 110 ст. Гор.Полож. изд.
11.06.1892 и согл. постан. Гор.Думы 15.12.1895
Срок начала действия с 30.08.1896 г.

ПРОЕКТ
правил для отбывания обывателями г. Торопца пожарной повинности

Правила для отбывания обывателями города Торопца пожарной повинности, составленные на основании 9 п. 103 ст. Городского Положения ввиду того, что совместно о благосостоянии города и его обывателей должно быть соединено неотложное попечение о лучшем состоянии пожарной части в городе, улучшении пожарных снарядов, о способе и успешном выполнении обывателями пожарной повинности по доставке снарядов и возки воды на пожар, впредь до замены этой повинности содержанием на общие денежные средства города достаточного числа лошадей для выезда пожарной команды, почему и предполагается установить с надлежащего разрешения следующее:

§ 1. Доставка пожарных снарядов, как-то: труб, бочек, возов с баграми, лестницами и прочими принадлежностями обоза к месту пожара возлагается на обязанность обывателей города Торопца, владеющих на праве собственности недвижимым имуществом в пределах города, стоимость которого более 400 рублей, и отправляется ими, обывателями, по существующему по сему порядку, как натуральная повинность с заменой денежным взносом в случаях указанных ниже.

§ 2. Обыватели по наряду и расписанию, во время пожара в пределах города Торопца, как собственно строений в черте города находящихся, так равно и загородных слободах Святицкой, Новой и других и в кожевенных заводах около города расположенных, доставляют по первой тревоге лошадей в полной упряжке с проводниками для вывоза к месту пожара снарядов пожарного обоза, а также с собственными бочками или чанами, экипажем по времени года и с проводниками для возки воды на место пожара. На их же обывателей обязанности лежит и доставка снарядов пожарного обоза обратно к месту хранения этих снарядов.

§ 3. Для исполнения пожарной повинности по наряду, как указано в предыдущих параграфах, обыватели-домовладельцы разделяются на пять разрядов и отбывают эту повинность:

- 1) владельцы недвижимых имуществ, оцененных свыше 3000 рублей, сряду каждый год;
- 2) владельцы недвижимых имуществ стоимостью от 3000 до 2200 рублей, через год;
- 3) владеющие недвижимым имуществом, оцененным менее 2200 рублей до 1300 рублей, через два года;
- 4) владельцы имуществ, оцененных менее 1300 р. и до 600 рублей через три года;
- 5) для владельцев имений ценностью менее 600 рублей и свыше 400 рублей обязательно отправление этой повинности один год в течение восьмилетнего периода.

Примечание. 1. Оценкой имущества при распределении пожарной повинности принимается стоимость этих имуществ особой оценкой один раз навсегда, определенной с утверждения Городской Думой, которой предоставляется в случае надобности и изменение её.

2. Дома распределяются для отправления пожарной повинности по оценке, причем первоначально должны быть назначаемы к отправлению пожарной повинности владельцы домов высшей оценки каждого разряда за исключением разряда первого. Домовладельцы же первого разряда назначаются к отправлению этой повинности все без исключения.

§ 4. Обыватели, которые не пожелают выполнять натурой возложенную на них повинность, уплачивают в Городскую Управу вместо отбывания - денежной в размере ежегодно определяемой Думой, от десяти и ни в каком случае не свыше 15 рублей.

§ 5. Остальные городские обыватели, владеющие в городе недвижимым имуществом, оцененным не свыше 400 рублей, а также владельцы кожевенных заводов, не участвуя в отправлении натурой пожарной повинности, облагаются вместо отправления денежным взносом, ежегодно определяемым Думой: для домовладельцев в размере 1/2 % с рубля стоимости имуществ, а для заводовладельцев от 1/4 % и не свыше 1/2 % с рубля стоимости этих заводов по раскладке налогов.

§ 6. Уплачиваемые обывателями проценты по § 5 вместо отбывания натурой пожарной повинности, сумма вносится ежегодно в роспись городских доходов, совместно с оценочным процентным сбором с недвижимых имений взимаемых, и поступает исключительно для удовлетворения расхода на содержание, из общих средств города, трех постоянных лошадей для выезда пожарной команды к месту пожара.

§ 7. От платежа, прописанного выше (§ 5) сбора, вместо отбывания пожарной повинности, освобождаются только те обыватели, с имущества которых не платится оценочного сбора, как указано в 129 ст. Городского Положения, а сверх того, и те, которые вследствие бедности, значительно семейного положения или по другим каким-либо причинам будут освобождены от платежа этого сбора Городской Думой.

Примечание. Владельцы имуществ, истребленных пожаром, освобождаются после пожара в течение трех лет, по застройке погоревших строений, от отправления натурой пожарной повинности и от взноса денежного сбора, заменяющего это отправление параграфами 4 и 5.

§ 8. Срок наряда для исполнения пожарной повинности по существующему до сего порядку определяется годовой с 1 мая текущего года, в котором производится разверстка до 1 мая будущего года.

§ 9. Распределение пожарной повинности тем порядком, какой указан в § 3 сих правил, составляется Городской Управой не позднее как за два месяца до срока, и по распределении, безотлагательно, извещаются обыватели-домовладельцы повестками. Одновременно же с распределением назначается и размер денежного взноса, вместо отбывания натурой.

Примечание. Городская Управа должна вести списки обывателям, отправляющим повинность по прилагаемой форме, списки те перед раскладкой должны быть ежегодно проверяемы Управой.

§ 10. На поступающие суммы денежных взносов, взамен доставки лошадей натурой, Городская Управа должна нанимать достаточное количество лошадей для вывоза пожарных инструментов и бочек к месту пожара, привоза их обратно, а также с собственными бочками. Наем производится с разрешения Думы и не иначе как по контракту, за исправным выполнением которого следит Управа.

§ 11. Обыватель, который почему-либо находит назначение наряда пожарной повинности для него неправильным, может на распоряжение Управы по сему предмету подать жалобу Городской Думе (ст. 150 Городского Положения). Во избежание медленности со стороны жалующегося, впредь до установления общих сроков на обжалование постановлений Городского Общественного Управления, жалобы, поданные на раскладку, после утверждения Думой этой раскладки, оставляются без последствия.

§ 12. Утверждение распределения натуральной пожарной повинности между обывателями, рассмотрение жалоб, принесенных на это распределение, утверждение условий о най-

ме следующего числа лошадей для вывоза пожарных инструментов представляется Городской Думе (2, 5, 55, 117 ст. Городского Положения), что и должно исполняться Думой не позднее как за месяц до срока назначения наряда.

§ 13. По утверждении, обыватели извещаются вторично и не позднее 20 числа апреля с предоставлением тем, которые не пожелают отбывать пожарной повинности натурой, уплачивать взамен исполнения натуральной повинности денежный взнос в течение 7 дней со дня получения извещения. В случае невзноса считаются принявшими исполнение натурой. Обыватели, внесшие денежный сбор § 4 взамен исполнения пожарной повинности, считаются исполнившими эту повинность.

§ 14. Отсутствующие домовладельцы и не оставление лиц, заведующих домами или доверенных на управление, а также если их доверенные откажутся от исполнения пожарной повинности по назначению, определенному тем домовладельцам, признаются обязанными платить взамен отправления натурой этой повинности, денежный взнос, определенный в § 4, который и взыскивается с тех домовладельцев, по истечении месяца, по вручении второй повестки о назначении после 20 мая о сем предварительно извещаются те домовладельцы или их поверенные.

§ 15. За недовозку лошадей, или за самовольную отлучку из места пожара, до окончательного прекращения оно, виновные владельцы таковых не представившие уважительных причин, препятствующих доставке лошадей, в случае принятия им обязанности отправления натурой пожарной повинности, подвергаются ответственности по 96 ст. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Если кто из обывателей будет за неявку подвергнут ответственности в течение года более одного раза, то Городская Управа распорядится наймом на его обывателя счет лошади для выезда по назначению, а следующую плату взыскивает с него установленным порядком; причем плата эта может быть и более годового размера денежного взноса (§ 4).

§ 16. Занимающиеся легковым извозничеством в г. Торопце и содержатели стоичных от города лошадей для земских надобностей в тех случаях, когда содержимые ими лошади свободны от езды, должны по первой тревоге о пожаре высылать своих лошадей к месту хранения пожарных инструментов для вывоза оных. Если будет доказано, что лошади этих лиц хотя были свободны во время первой тревоги о пожаре, но не были доставлены для вывоза пожарных инструментов, то в таком случае виновные, согласно 109 ст. Городского Положения подвергаются ответственности, указанной в ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а содержатели стоичных подвозов в этих случаях подлежат взысканию, условленному в договоре, заключенном с ним на содержание.

Примечание. В случае крайней надобности отвезти с места пожара вещи и пожитки, для сего употребляются в городах извозчики, которые на основании 81 ст. Устава Пожарного I части XII тома, обязаны отвозить вещи на назначенные места, без всякой за сие платы.

§ 17. Всякий обыватель г. Торопца, имеющий собственную лошадь, может по извещении о пожаре, хотя бы и без назначения по наряду, посылать ее с проводником и в упряжи к месту хранения пожарных инструментов для вывоза оных на пожар, получая в случае вывоза за это из Городской Управы, если не подлежит к обязательству для него поставлять лошадь, вознаграждение за каждый раз, когда доставлена лошадь, по 50 копеек.

§ 18. Кто из обывателей, а также лиц, поименованных в § 16 и 17, доставит во время пожара для вывоза пожарного обоза лошадь первым и притом в самом начале пожара, тот

получает из городских средств в виде награды 1 рубль за каждый раз, из которых половина поступает владельцу или держателю лошади, а другая половина проводнику (работнику), если лошадь доставлена не самим владельцем.

§ 19. Наблюдение за порядком на пожаре, за правильным отправлением повинности по доставке лошадей и за явкой тех обывателей, которые будут обязаны являться на пожар, как равно преследование за неявку виновных, принадлежит полиции, на основании приложения к I ст. Устава пожарного и 2,3 ст. Устава Уголовного судопроизводства.

Примечание. Списки лиц, принявших обязанность натурой доставлять лошадей на пожар, Городской Управой ежегодно по утверждению расписания в последних числах апреля сообщаются в Полицейское Управление для надлежащего наблюдения за правильным отправлением этой повинности.

Приложение № 3

Обязательное постановление

Утвержденное Торопецким Советом рабочих, крестьянских и красноармейских Депутатов, о тушении лесных пожаров и о порядке выжигания лядин. 1 июня 1918 г.

1. Граждане деревень, заготовлявшие прошлой зимой лес и дрова, обязаны убрать в кучи остатки заготовок, иначе, благодаря неосторожному обращению с огнем возникают пожары. Отказавшиеся будут привлечены к ответственности и уборка сучьев сделана за их счет.
2. В случае возникновения пожара, выборное лицо деревни созывает всё трудоспособное население ближайших деревень, которые обязаны немедленно явиться на пожар и всеми мерами стараться прекратить огонь вначале.
3. Если пожар не будет тотчас прекращен, то выборный в деревне должен дать знать в Волостной Исполнительный Комитет, который и примет все зависящие от него меры к прекращению пожара.
4. Платы за работу по тушению пожара не полагаются, так как лес народное достояние. Отказавшиеся пойти добровольно тушить пожар, будут привлечены принудительно. Кроме того, лица, уклоняющиеся от участия в тушении пожара, лишаются права в предстоящую зиму получать лес и дрова.
5. Никто не имеет права выжигать лес, пашню (лядины) без разрешения подлежащего Волостного Земельного Отдела. Лицо, получившее разрешение на выжигание ляд, обязано осторожно обращаться с близлежащей лесной площадью и заготовленными дровами, каковые должны быть оберегаемы от дальнейшего распространения огня.
6. Вменяется в обязанности деревенским выборным и всем должностным лицам волости и уезда строго следить, чтобы пастухи не разводили костры вблизи лесов и дровяных складов.
7. Виновные в поджоге лесов и складов, так и в неосторожном обращении с огнём, подвергаются уголовной ответственности в высшей мере.

Настоящее постановление считается обязательным со дня обнародования.

Председатель Совета	Тимофеев
Зав. Земельным Отделом	Даукша
Зав. Лесным п/отделом	Куропаткин
Секретарь	Зубакин

Обязательное постановление

Несмотря на изданное 24 марта 1919 г. обязательное постановление о борьбе с пожарами в г. Торопце, местная пожарная команда, при возникновении таковых, за недостатком своих перевозных средств и неявкой на пожар лиц, имеющих лошадей, успешно бороться с огнем не может.

Подтверждая указанное выше постановление, Торопецкий уездисполком, в заседании 9 февраля 1922 г. постановил:

1. Все учреждения и частные лица города, имеющие лошадей, при набатном звоне о пожаре, не медля ни минуты, будь это днём или ночью, обязаны доставить своих лошадей в упряжи с телегами или санями, смотря по времени года, при погонщиках в пожарное депо, в распоряжение пожарной администрации.

Примечание. Учреждения или частные лица, имеющие у себя бочки или кадки, обязаны, наполнив таковые водой, ехать прямо к месту пожара, а при не выяснении, где горит - в пожарное депо или справиться о месте пожара по ближайшему телефону.

2. Всё население города обязывается при возникновении пожаров предоставлять в распоряжение милиции, возчиков воды и пожарных дружинников все имеющиеся бочки, ведра, багры, лестницы, топоры и прочие предметы, могущие служить помощью в тушении огня и сами принимать в этом самое деятельное участие, задерживая хулиганов, раскрадывающих спасаемое имущество.

3. Виновных в неисполнении сего, привлекать к ответственности в административном порядке, налагая взыскания в пределах представленной Президиуму Уисполкома и отделу Управления власти.

4. Регистрацию прибывающих на пожар с лошадьми возложить на уполномоченное брандмейстером лицо.

5. Составление протоколов на неявившихся на пожар и вообще нарушивших сие постановление возложить на милицию.

Председатель Уисполкома	Трохов
Зав. Отделом Управления	Гружевский
Секретарь Исполкома	Парфёнов